

HANS W. COHN
EXISTENTIAL THOUGHT
AND THERAPEUTIC PRACTICE

London: SAGE Publications, 1997. viii, 136 p.

Книга видного представителя Британской школы экзистенциального анализа Ханса Кона (1916–2004) посвящена проблеме преодоления разрыва между идеями экзистенциально-феноменологической философии и психотерапевтической практикой. Автор преследует двойную цель: «представить концептуальную основу экзистенциально-феноменологического подхода к психотерапии и показать то, какое значение имеет эта основа для повседневной деятельности терапевта» (с. v). Методологически данная цель достигается посредством сравнения экзистенциальной перспективы с психодинамической, под которой понимаются психотерапевтические теории, разделяющие презумпции психоанализа З. Фрейда.

С точки зрения Х. Кона, в качестве отправного пункта для теоретической базы психотерапии могут быть приняты идеи швейцарских терапевтов Л. Бинсвангера и М. Босса, которые основали свои концепции *Dasein*-анализа на положениях философии М. Хайдеггера. Значение исследований Л. Бинсвангера для психотерапии состоит в том, что он осуществляет тонкие и основательные феноменологические описания мира пациента, тогда как значение работ М. Босса – в осмыслении терапевтического процесса с позиции экзистенциальной философии «позднего» М. Хайдеггера. Их подход может быть рассмотрен как философская альтернатива scientистскому проекту терапии психоанализа. Однако следует учитывать и принципиальные отличия между учениями Л. Бинсвангера и М. Босса. Если первый акцентирует внимание на экзистенциальных априори мира пациента, занимаясь, по сути, онтическим, словами Хайдеггера, исследованием, то для второго объектом изучения выступает отношение клиента к онтологическим феноменам. Как онтическое, так и онтологическое измерения должны рассматриваться как необходимые элементы экзистенциально-феноменологически трактуемой терапии. В то же время *Dasein*-анализ имеет свои границы, поскольку он упускает из виду вопросы, связанные с отношением к телу, взаимодействием терапевта и группы, что приводит к необходимости выйти за его пределы.

Резюмируя представления экзистенциальных философов, Х. Кон говорит о таких экзистенциалах (которые он называет *данностями* (givens) бытия), как бытие-в-мире, бытие-с-другими, брошенность, конечность, неизбежность выбора, телесность, сексуальность, настроение, пространственность и темпоральность. Каждый из экзистенциальных феноменов имеет прямое отношение к терапевтической деятельности, делая необходимым переосмысление традиционных понятий психоанализа. Последний исходит из картезианской установки на разделение индивидуального сознания и остального мира, рассматривая индивидуумов в каче-

стве отдельных сущностей. Такие понятия, как проекция, интроекция, идентификация, призваны преодолеть возникающую пропасть между индивидуумами. С точки зрения экзистенциально-феноменологического подхода, признающего первичность *отнесённости* (relatedness) для бытия человека, этой пропасти не существует, и, соответственно, указанные психоаналитические понятия утрачивают былую значимость. Точно так же экзистенциальное понятие времени предполагает, что различие между «действительным» отношением терапевта и клиента и терапевтическим отношением, связанным с тем, что клиент *переносит* на терапевта прошлый опыт своих отношений с отцом или матерью, теряет смысл. То, что З. Фрейд понимал под понятием переноса, является лишь одним из возможных случаев, которые могут наблюдаться в терапевтической практике.

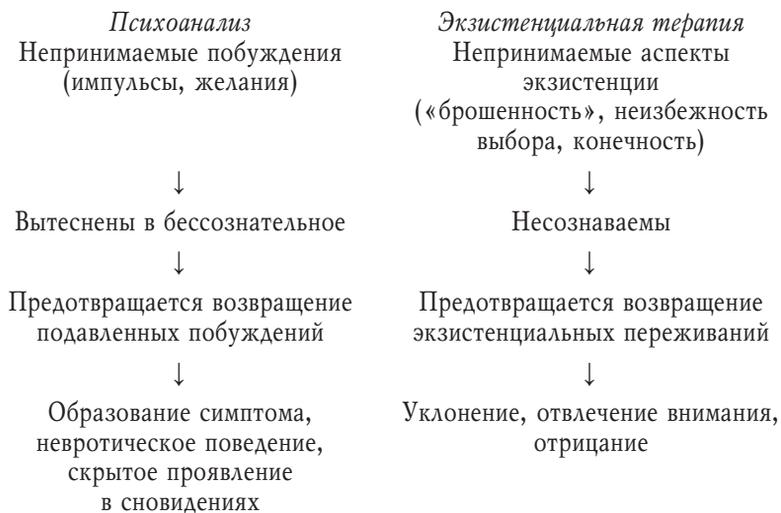
Терапевтические отношения всегда предполагают определённое усилие понимания, связанное с интерпретацией того, что клиент рассказывает, какие реакции у него вызывает сказанное и т. п. В этой связи автор говорит о двух моделях интерпретации, которые использует терапевт: редуktивной и герменевтической. Первая характерна для психоанализа, где исследуемые терапевтом феномены сводятся к побуждениям бессознательного. Здесь «подлинное» значение событий психической жизни скрыто от пациента, но может быть выявлено психоаналитиком. Экзистенциально-феноменологический подход предполагает применение второй, герменевтической, интерпретационной модели, состоящей в постижении смысла рассматриваемого феномена как такового, будь это симптом, символ или сон. При этом искомый смысл изначально скрыт как от клиента, так и от терапевта и обнаруживается только в ходе их совместной работы.

Автор выделяет три типа групповой терапии: терапию *в* группе, терапию *с* группой и терапию группы. В первом случае терапевт проводит работу с каждым участником группы. Во втором – со всей группой, как если бы он имел дело с одним клиентом. На этом принципе основывается большинство психодинамических подходов к групповой терапии. В третьем случае речь идёт о том, что группа берёт на себя обязанности терапевта. Начало этому подходу положено С. Фаулксом (S. Foulkes), с точки зрения которого терапия является процессом, происходящим между людьми. Его теоретическая модель может служить основанием для экзистенциально-феноменологического подхода к групповой терапии. Экзистенциальная психотерапия предполагает, что групповой терапевт является членом группы со специфической задачей, состоящей в том, чтобы способствовать прояснению нарушений в коммуникации и взаимодействии в группе, а также возможностей группы. При этом терапевт не находится *вне* группы или *над* ней, стремясь избежать иерархических отношений с участниками терапевтического процесса.

Х. Кон отмечает, что в работах по экзистенциальной терапии практически не затрагивалась тема сексуальности. Однако сексуальность представляет собой экзистенциал человеческого бытия, поэтому её осмысление имеет существенное значение для терапевтической деятельности. В отличие от психоанализа, направленного на причинное объяснение различных аспектов сексуальности, экзистенциально-феноменологический подход при их изучении обращается к истории, контекстам и интеракции. Что касается гомосексуальности, то З. Фрейд, объясняя её как результат

негативного развития *эдипова комплекса*, способствовал распространению взгляда на гомосексуализм как на патологию. В своей деятельности экзистенциальный терапевт, в отличие от психоаналитика, как правило, не пользуется нормативными суждениями и полагает, что гомосексуализм следует понимать не как следствие действия определённых факторов, но как способ бытия человека, который он выбирает по отношению к сексуальности как *данности*.

В общем виде может быть выделено три типа целей психотерапии: а) устранение симптомов; б) внутриспсихические изменения; в) раскрытие непринятых аспектов бытия и их реинтеграция. Первый тип целей характерен для бихевиористских подходов к терапии и считается недостаточным с точки зрения психоанализа и экзистенциальной психотерапии. Если для психоанализа простое устранение симптома вынуждает подавленное желание найти новую форму выражения в психических расстройствах, то для экзистенциальной терапии исчезновение симптома является ещё недостаточным основанием для того, чтобы полагать, что клиент осознал значимость экзистенциальных вопросов существования. В отношении ко второму типу целей психодинамический и экзистенциальный подходы не имеют общего основания. Психоанализ основывается на гипотезе о существовании психической структуры *внутри* индивидуального субъекта, определённые изменения в которой рассматриваются в качестве цели психоаналитической деятельности. В фокусе внимания экзистенциальной психотерапии находится не «внутренний мир» клиента, но интерсубъективное пространство его взаимодействия и коммуникации с окружающим миром, частью которого он является. Психоаналитик, как и экзистенциальный терапевт, заинтересован в выявлении того, что скрывает от себя клиент, что он не желает знать о своей жизни. Однако природа непринятого (*the unacceptable*) средства, процесс реинтеграции истолковываются в психоанализе и экзистенциальной терапии различным образом (с. 121):

Согласно Кону, содействие в достижении более аутентичного способа бытия может рассматриваться в качестве цели психотерапии только в том случае, когда под аутентичностью понимаются открытость онтологическим *данностям* и принятие свободы отвечать на них. Неэкзистенциальные трактовки аутентичности, предлагаемые Д. Винникотом (D. Winnicott) и Р. Лэйнгом (R. Laing), связывает её не с экзистенцией, но с психической структурой самости, которая разделяется на подлинную и ложную. Недостаток этого подхода, который лежит в основе всех психодинамических теорий, состоит в том, что самость рассматривается эссенциалистски — как часть психики отдельной личности, тем самым утрачивается интерперсональное измерение бытия человека.

Между неаутентичностью, понимаемой как отрицание экзистенциальных условий существования и возможности установления свободного отношения к ним, и конкретными формами психологических расстройств может быть обнаружена непосредственная связь. Так, непринятие фактичности бытия-в-мире часто приводит к возникновению чувства бессилия, смятению, а отрицание модуса связанности с другими — к изоляции и появлению различных форм аддикции.

В заключение хотелось бы отметить, что к заслугам автора стоит отнести не только то, что он углубляет понимание связей между философией и терапией, подвергая систематической критике позитивистские предпосылки психоаналитических теорий психотерапии, но и то, что он расширяет горизонт применимости экзистенциально-феноменологического подхода в психотерапии, вводя в экзистенциальный анализ проблемы групповой терапии, сексуальности, связи неаутентичности с психическими расстройствами.

М. Завадский